

Это тоже была роскошная конференц-зала. На потолке мерцали ослепительным светом похожие на драгоценные камни светильники, в углах тут и там стояло несколько кадок с растениями, что придавало помещению на редкость аккуратный вид. За массивным круглым столом сиротело пять человек, а на стене прямо напротив стола висел опущенный занавес.

Чжэн Ин восседал на почетном месте, с суровым выражением лица сжимая в руке пульт дистанционного управления. Он заговорил:

— Как я уже говорил всем вам ранее, цифровая волна незаметно подступает к нашему маленькому уезду. Это угрожает нам, оставшимся в живых чистокровным людям...

Его речь прервал приступ кашля. Чжэн Ин проследил за звуком и увидел Гора. Маска Гора была сплошь багровой, словно он остался недоволен услышанным. Ягами Циян бросил на Гора свирепый взгляд, заставив того испуганно втянуть голову в плечи, и багровая маска мгновенно приняла мертвенно-бледный оттенок.

— ...и всем чистокровным живым существам, это величайший кризис! — продолжил Чжэн Ин с того же места, лишь немного смягчив начало из уважения к чувствам Гора. — Более того, как я и предполагал, цифровая волна больше не представляет собой разрозненную массу. С появлением одной цифровой сущности все они обрели сплоченность! Вокруг этого виртуального персонажа зародился грандиозный план. Теперь не только этот маленький уезд, но и практически все территории столкнулись с появлением виртуальных людей, исповедующих человеконенавистнический расизм.

Имя этого великого пионера и стратега — Адольф Гитлер! Да, когда эта банда ужасающих расистов осознала, что всё вокруг них виртуально, а сами они бессмертны и неразрушимы, сначала они испытали восторг, затем предались человеконенавистническим идеям и, наконец, используя преимущества цифрового мира, воссоздали своего прародителя, великого вождя Адольфа Гитлера!

На этом месте Чжэн Ин замолчал и обвел взглядом конференц-стол. Вопреки его ожиданиям, никакого шума или возмущения не последовало. Он невольно проникся новым уважением к четверем новым соратникам, участвующим в этом собрании — железная выдержка!

Но в следующее мгновение реплика Гора произвела на него такой контрастный эффект, что он чуть не потерял сознание:

— Эй, чё за дела, чё замолчал-то? А дальше? Ну появился этот самый Адольф Гитлер, и чё с того? Крутой он типа? Слышь, перед лицом великого Гора он — пустое место!

Оказалось, что Гор понятия не имел об этом некогда гремевшем на весь мир фашистском главаре.

Чжэн Ин утер со лба испарину, поправил очки на переносице и бросил косой взгляд на

расхваливающего себя Гора. Наконец-то он понял, почему Ло Ли и Чжэн Юй до этого упорно игнорировали это ненормальное человекоподобное создание. Вот уж поистине абсолютный новичок! Стоит ли вообще читать нравоучения тому, кто жизни не видел? Поэтому Чжэн Ин тоже решил просто игнорировать Гора и продолжил:

— Итак, у меня есть видеозапись, вы можете...

Он несколько раз нажал на кнопки пульта, и на висящем перед ними занавесе появилось изображение.

В разноцветном бассейне непрерывно бурлили пестрые пузыри. Вокруг водоема толпилась группа людей: внешне они несколько различались, но были одеты совершенно одинаково — в строгие коричневые костюмы, украшенные свастикой. На груди у каждого висела цветная лента с надписью: депутат ХХ!

Эти депутаты обступили разноцветный бассейн, не отрывая глаз от стоявших неподалеку огромных часов. На часах светилось время — 23:59, а ниже шел отсчет по секундомеру с указанием года, месяца и дня: 24 декабря 2012 года.

Разве это не рождественский сочельник? Неужели они празднуют Рождество?

До прихода Святого младенца оставалось всего три 0 секунд. Красные электронные часы затикали громче и чаще, сердца депутатов замерли от напряжения, не смея расслабиться ни на секунду.

Десять секунд, девять... Когда на табло остались последние десять секунд, электронные часы зазвучали стандартным британским английским, отсчитывая время.

Раздался шелестящий звук. До прихода Святого младенца оставалось три секунды, и все депутаты одновременно вытянули правые руки. В следующее мгновение разноцветные пузыри, поднимавшиеся из бассейна, бешено взметнулись вверх, мгновенно поглотив, ассимилировав их правые руки и растворившись обратно в пучине.

Депутаты, лишившиеся руки, стиснув зубы от дикой боли, с безумным блеском в глазах уставились на кипящий бассейн. Яркие пузыри, словно элементы цифрового продукта, сплетались в бассейне в причудливые формы кубика Рубика, все цвета один за другим угасали, пока в центре не остался лишь смутно выступающий белый куб.

Тик! До наступления двадцать пятого числа оставалась ровно секунда. Странный белый куб с грохотом вырвался из цветного бассейна, не расплескав при этом ни единой капли воды. Куб стремительно взмыл ввысь и начал кружиться сам по себе, и по мере его вращения крошечные белые квадратики снова заиграли пестрыми красками.

Депутаты безумным взглядом смотрели на белый блок, вскинув руки вверх и скандируя:

— Хайль Гитлер!

Белый куб постепенно обретал в воздухе человеческий облик. Из него медленно шагнула худая фигура — твердая поступь, безжалостный взгляд.

Он постепенно поднял голову...

— Гитлер! Гитлер!..

Толпа взорвалась, исступленно издавая самые истовые, самые фанатичные крики душ!

Нет! Это был рев бесконечного ожидания! Это была слава защиты самой жизни!

— Я вернулся!

— Как вы можете видеть, — Чжэн Ин выключил запись и спокойно произнес: — То, что вы только что видели — сцена воссоздания своего лидера Гитлера античеловеческими расистами! А сам Гитлер, явившись в этот мир, тщательно проанализировал ситуацию и немедленно разработал стратегию — самую эффективную стратегию!

Гитлер посчитал: раз уж все погибшие персонажи до сих пор не исчезли, а целиком превратились в данные и обрели новую жизнь, то возникает повод усомниться: а настоящий ли это мир? Существуют ли здесь вообще подлинные человеческие жизни, или все они — лишь набор данных в какой-то игре?

Поэтому, взвесив все за и против, Гитлер отдал решительный приказ: распустить те несколько миллионов виртуальных людей, что уже осознали себя лишь данными, и забросить их в крупные города по всему миру. Они должны совершить внезапные нападения на эти города, чтобы выяснить, погибнет ли хоть кто-нибудь из местных людей навсегда, без перерождения.

Но самая большая проблема сейчас заключается в другом... Если в этом мире или в четырех нормальных зонах погибнет чистокровный человек, появятся ли после его смерти сгенерированные данные, которые займут его место, сменят его и сделают новым... «человеком»?

Закончив говорить, Чжэн Ин в упор уставился на Ягами Цияна. Он знал, что на этот вопрос Ягами Циян даст ему точный ответ.

И действительно, Ягами Циян усмехнулся:

— Насчет этого можешь абсолютно не переживать... Люди есть люди, а данные есть данные! Жизнь людей хаотична и непредсказуема, в то время как среда внутри этих четырех зон категорически не допускает вторжения виртуального мира в качестве своей резервной системы. Поэтому... те люди, что погибли в пределах этих четырех точек, никогда не получают резервных данных на замену и не обретут новую жизнь!

— Иными словами, — Чжэн Ин закусил большой палец левой руки, продолжая правой легко постукивать по столу, — как только кто-то погибнет в уезде Цюсин, они поймут здешнюю тайну!

— Именно! — Ягами Циян улыбнулся зловещей улыбкой. — Как только здесь кто-то умрет — будь то из того мира или из этого, — это будет самая настоящая, окончательная смерть!

<http://bllate.org/book/21121/2143352>